

Национальных программ демографической безопасности Республики Беларусь, принесла существенные улучшения: увеличился коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни, снизилась младенческая смертность, за счет внешней миграции увеличился прирост населения. Вместе с тем демографическая ситуация в Беларуси по-прежнему остается сложной, что отмечено в приоритетных задачах Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы.

Список литературы

1 Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь № 80-З от 04.01.2002» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200080>. – Дата доступа : 05.02.2023.

2 Численность населения на 1 января по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya/. – Дата доступа : 17.02.2023.

3 Демографический ежегодник Республики Беларусь : статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.

4 О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 января 2021 г. № 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=c22100028>. – Дата доступа : 05.02.2023.

5 Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 г., № 621 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=p31000575>. – Дата доступа : 15.02.2023.

УДК 327.54

РАКЕТНО-ЯДЕРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И СССР В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1945–1962 гг.)

А. В. МАРДАНОВ, А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье исследуется проблема ракетно-ядерного противостояния США и СССР в первые десятилетия холодной войны (1945–1962 гг.). Представлены военные доктрины Соединенных Штатов в области применения стратегических вооружений, планы нанесения ядерных ударов по территории СССР. Излагаются позиции ряда политиков и ученых в отношении использования ядерного оружия в условиях геополитической борьбы двух супердержав США и СССР в рассматриваемый период.

NUCLEAR ROCKET CONFUSION OF THE USA AND THE USSR IN THE FIRST DECADES OF THE COLD WAR (1945–1962)

*A. V. MARDANOV, A. B. BESSOLNOV
Belarusian State University of Transport, Gomel*

The article examines the problem of nuclear missile confrontation between the US and the USSR in the first decades of the Cold War (1945–1962). The military doctrines of the United States in the field of the use of strategic weapons, plans for delivering nuclear strikes on the territory of the USSR are presented. The positions of a number of politicians and scientists regarding the use of nuclear weapons in the context of the geopolitical struggle between the two superpowers, the USA and the USSR, in the period under review are outlined.

Геополитические реалии XX века заставляют усомниться в способности мировой цивилизации и ее лидеров, представляющих великие державы, реализовать идею сторонников глобализма о создании для человечества единого политического и экономического пространства под названием «всемирная деревня». Теоретически это означает упразднение национальных государств с их границами, свободный доступ всех людей планеты Земля ко всем благам мировой цивилизации эпохи постиндустриального мира, равные права граждан «всемирного государства». Однако реальность мира в эпоху глобализации показывает нарастание кризисных явлений, усиление глобальных угроз и вызовов, нарастание конфликтности между новыми мировыми силами и попытками единственной супердержавы – США – сохранить доминирующее положение, используя новейшие технологии борьбы со своими соперниками. К таковым относятся методы гибридных войн, исключаящие прямые военные контакты с противниками, изолированные методы идеологической и психологической войны, разжигание локальных военных конфликтов за пределами своей национальной территории. Очень показательна в этом отношении ситуация в Украине, где с февраля 2022 года Россией ведется специальная военная операция.

В чем основная причина отмеченных нами угроз и вызовов современной цивилизации XX века? Здесь мы согласимся с выводом известного российского историка и политолога А. А. Хлевова, заявившего, что основным содержанием истории современности продолжают оставаться интенции глобального доминирования, успешно апробированные именно на виртуальных, а порой и не только полях сражений холодной войны [1, с. 319–320]. Холодная война как явление глобального порядка является реальностью после формального её завершения в начале 90-х гг. XX века. Поэтому актуальными являются научные работы, посвященные этой проблеме в последние годы [1–4], авторы которых приводят ранее неопубликованные материалы и информацию,

рассекреченную недавно. Холодная война – явление, вытекающее из геополитических, идеологических и социополитических условий двух мировых войн и межвоенного периода [1, с. 320]. Ее стержнем в течение многих десятилетий было идеологическое противостояние двух супердержав – США и СССР, а наиболее опасным проявлением – гонка ракетно-ядерных вооружений и сопряженные с ней военно-политические доктрины нанесения массированных ракетно-ядерных ударов по территории противника. В результате ракетно-ядерного противостояния мир не раз оказывался на грани ядерной катастрофы. Поэтому, в частности, представляет научный и практический интерес осмысление истории ракетно-ядерной гонки СССР и США в первые десятилетия холодной войны 1945–1962 гг., когда завершение этого периода противостояния заставило конфликтующие стороны сесть за стол переговоров, обозначив юридические рамки сокращения ядерных вооружений и перейти к мерам доверия в этой области во второй половине 60-х – начале 70-х гг. XX столетия.

Вопросы международной безопасности в эпоху появления и развития ракетно-ядерных потенциалов ведущих мировых держав, анализ военных доктрин двух супердержав – США и СССР, моральные и психологические аспекты, связанные с возможностью или угрозой применения атомного оружия нашли отражение в многочисленных трудах отечественных и зарубежных историков [1–8]. Особый интерес представляет для нашей темы монография Е. В. Буянова «История ракетно-ядерной гонки США и СССР», в которой автор на основе недавно рассекреченных документов детально анализирует истоки холодной войны между США и СССР, военные доктрины супердержав, изменение баланса их ядерных сил, специфики создания в СССР ракетно-ядерного щита, привлекая при этом и зарубежные источники [3]. Различные аспекты истории холодной войны нашли отражение в работе В. И. Батюка [2]. Внешнеполитическая стратегия США и СССР в условиях ракетно-ядерного противостояния подробно анализируется в монографии В. Л. Малькова «Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия от начала к паритету» [9]. Многочисленные исследования посвящены истории советского военно-промышленного комплекса (далее – ВПК), в частности созданию ракетно-ядерного оружия [10–13].

В последние годы опубликованы ранее засекреченные документы, в которых освещается история создания ракетно-ядерного оружия в Советском Союзе [14].

Проблематика холодной войны, история ракетно-ядерного противостояния США и СССР, внешнеполитическая стратегия двух супердержав нашли широкое освещение в трудах зарубежных историков и политиков [5–8]. При этом зарубежные исследователи открыто пишут о ядерной стратегии США, предусматривающей нанесение превентивного атомного удара по СССР и

использование тактического ядерного оружия на ранней стадии в ходе возможного военного конфликта между СССР и блоком НАТО на европейском театре военных действий. Одна из первых работ, посвященных реализации атомного проекта США принадлежит перу Ричарда Роудса – это монография «Создание атомной бомбы», за которую автор получил «Пуллитцеровскую премию» по литературе. В книге другого известного автора – Дэвида Холлоуэя «Сталин и бомба» особое внимание уделено роли ядерного оружия в советской внешней политике. Новейшие зарубежные публикации по данной проблематике лишь подтверждают и уточняют детали внешнеполитической стратегии США по отношению к СССР. Она всегда была направлена если и не на уничтожение Советского Союза военным путем, то на сохранение своего мирового господства и доминирования на международной арене путем использования угрозы своего ядерного потенциала [15].

Участие США в Холодной войне представляло собой реализацию единой стратегии, имеющей целью создание нового мирового порядка, мира «открытых дверей», соответствующего интересам США и основанного на американских ценностях. Главная их цель – создание мира по-американски – базировалась на экономической и военной мощи этой державы, производящей в 1945 году не менее 50 % мировой продукции и 2/3 мировых товаров и услуг [4, с. 71]. Достижение этой цели было невозможно без устранения главного геополитического соперника США в послевоенном мире – СССР, обладавшего значительными ресурсами и потенциалом и, как показала история, обеспечившим ему доминирующее положение в Восточной и Центральной Европе и части Азии (союзник – КНР с 1949 года).

Достижение поставленной задачи определялось в военно-политических доктринах США, президентских директивах и внешнеполитических программах США периода холодной войны. Устранение СССР как одного из ведущих субъектов мировой политики изначально определялось двумя путями. Первый – военный разгром СССР, но эта задача на рубеже 40–50-х гг. XX в. была нереальной в силу отсутствия у США достаточного количества ядерного оружия и его несовершенства, а обычные вооруженные силы США на европейском театре военных действий значительно уступали СССР. Второй путь предполагал победу над Советским Союзом при помощи политики «сдерживания» и «отбрасывания» с использованием, прежде всего, экономического потенциала США. Он требовал колоссальных усилий, времени и огромных материальных затрат, но и проявил себя, как оказалось, как самый успешный [4, с. 71].

Документально эта задача была оформлена в директиве СНБ-68 в 1947 году. Этот год стал знаковым для реализации стратегии холодной войны, развязанной США против СССР: принятие доктрины Кеннана, план Маршалла послевоенной Европы, первые планы ядерных ударов по СССР.

Следующий, 1948 год, оказался вообще критическим в мировой политике: Берлинский кризис в центре Европы и принятие США 14 планов применения ядерного оружия по 70 городам и целям в СССР [3, с. 49]. Принятый в 1949 году план ядерного нападения на Советский Союз уже предусматривал использование от 360 до 400 ядерных бомб по 200 городам СССР [3, с. 49]. Одни из главных причин, что он остался на бумаге, – создание и испытание ядерного оружия в СССР и победа революции в КНР, ставшей союзником СССР.

Время конца 40-х – начало 50-х гг. XX века характеризовалось быстрым количественным ростом американского стратегического ядерного потенциала, что, в частности, было связано с тем, что американские ученые смогли преодолеть технические трудности при создании ядерных боеприпасов, сделав их более компактными и дешевыми в изготовлении. И у американских политиков ядерное оружие из простого средства усиления огневой мощи обычных войск превратилось в важнейший стратегический фактор. Советская военная мысль до конца 50-х гг. исходила из концепции решающей роли обычных вооружений на поле боя, и «атомизация» советской военной доктрины произошла лишь на рубеже 50–60-х гг. XX века [2, с. 89].

До середины 50-х гг. XX века основным средством доставки свыше 70 % ядерных боеголовок США являлась стратегическая бомбардировочная авиация, уязвимость которой от реактивной истребительной авиации СССР наглядно продемонстрировала война в Корее в 1950–1953 гг., что являлось одним из сдерживающих факторов в отношении применения ядерного оружия. В пользу СССР в эти годы играло и то обстоятельство, что центр разведывательного управления (ЦРУ) США не смогло выявить количественный и качественный потенциал ядерного оружия в Советском Союзе, значительно его переоценивая. Так, разведка США оценивала число стратегических ядерных боеголовок в 1954 году у СССР в 200 единиц, которые теоретически возможно доставить на территорию Соединенных Штатов [2, с. 89]. Во второй половине 50-х гг. XX в. в США завершился процесс создания ядерной триады: межконтинентальная баллистическая ракета (далее – МБР) наземного базирования; стратегическая авиация с дальностью действия до 16 тыс. км – В-36 и В-52; подводные ядерные ракетносцы – ПЛАРБ с ракетами типа «Поларис».

Техническая революция в развитии ядерных боеприпасов и средств их доставки позволили США резко нарастить ядерный потенциал. Так, в 1957 году США имели на вооружении 5443 ядерных боезаряда мощностью 17500 Мт ТЭ (мегатонн в тротиловом эквиваленте), при применении которого на территории противника сплошная зона разрушения составила бы 1,5 млн кв. км, зона пожаров – более 2 млн кв. км, внешнее облучение свыше 300 рад. охва-

тило бы 10 млн кв. км. То есть СССР превратился бы при нанесении такого удара в радиоактивную пустыню [3, с. 54].

В середине 50-х гг. XX века Соединенные Штаты располагали почти 2000 стратегических бомбардировщиков, из которых (386 типа В-36, более 1000 – В-47 и 600 В-52), что суммарно превосходило стратегическую авиацию СССР в 15–17 раз [3, с. 55]. Отставание СССР в области производства ядерных боеприпасов и средств их доставки военные аналитики сегодня оценивают в 7 лет. Следует отметить, что наиболее разрушительные термоядерные боеприпасы американцы поставили на поток в 1954 году, произведя их с 1954 по 1955 гг. более 500 шт., каждый из которых обладал мощностью до 10 Мт ТЭ [3, с. 54]. Подобное производство в СССР было налажено в 1957 году, а в 1960 году на архипелаге Новая Земля был взорван термоядерный заряд в 57 Мт ТЭ, самый мощный за всю историю ядерных испытаний.

К концу 50-х гг. XX в. США имели около 8 тыс. боезарядов всех классов, а СССР – лишь около 300, т. е. более чем в 25 раз меньше [3, с. 61]. Определенной компенсацией этого дисбаланса явился прорыв СССР в космос, т. е. создание МБР стратегической дальности, начало создания мощной системы противовоздушной обороны (ПВО) на базе ракет-перехватчиков с привлечением авиации, оснащение Вооруженных Сил СССР более современными локаторами.

Научно-техническая революция в области развития и совершенствования ядерных вооружений и растущее превосходство США над СССР в этом направлении на протяжении всех 50-х гг. XX в. привели политиков Соединенных Штатов к мысли о возможности применения ядерного оружия на очень ранней стадии конфликта [4, с. 97]. На смену доктрине «сдерживания» (доктрина Кеннана 1947 г.) в январе 1954 года Джон Фостер Даллес сформулировал доктрину «массированного возмездия», согласно которой США могут использовать ядерное оружие не только в ответ на мощный советский удар по Европе, но и в ответ на агрессивные акты меньшего масштаба в других районах земного шара [4, с. 92]. На рубеже 50–60-х гг. XX в. в результате развития советского ядерного потенциала и повышения своей уязвимости США оказались заинтересованы в отсрочке применения ядерного оружия в войне. Поэтому военные и политические руководители Соединенных Штатов стали разрабатывать стратегию «гибкого реагирования». В отличие от стратегии «массированного возмездия» концепция «гибкого реагирования» предполагала применять ядерные вооружения не в начале войны, а в качестве последней меры. Причем предполагалось поэтапно наращивать удары тактическим ядерным оружием при нападении СССР на Западную Европу, а стратегическое оружие – в качестве последней меры [4, с. 97]. Новая политика в военной области была принята правительством США в начале 60-х гг. XX в. и одобрена в качестве официального документа НАТО в 1967 году. Следует

отметить, что все принятые доктрины США в области использования ядерного оружия предполагали нанесение превентивного, первого удара по СССР, несмотря на официальную риторику руководителей Соединенных Штатов о сдерживании, массированном возмездии или гибком реагировании.

В таком случае возникает вопрос: почему же США, обладая в начале холодной войны монополией на ядерное оружие, позже превосходя СССР в десятки раз по количеству ядерных боеприпасов и средств их доставки, имея десятки детально разработанных планов нанесения ядерных ударов по СССР, так и не решились применить ядерное оружие против Советского Союза?

Аргументированный ответ на данный вопрос представлен в монографии Е. В. Буянова «История ракетно-ядерной гонки США и СССР» [3]. По мнению автора, планы американцев каждый раз опирались на то количество бомб, которых у них не было, но которое надо было создать согласно этому «плану». Поэтому начало войны откладывалось до достижения уровня вооружений, предусмотренного планом нападения. Когда же количество запланированных бомб достигало запланированного значения – обстановка и условия войны менялись так, что вновь приходилось пересматривать планы нападения, увеличивать количество боезарядов и их носителей и отодвигать сроки начала войны «до лучших времен». Вот так СССР удалось сначала отсрочить ядерную войну, а потом сделать ее совершенно неприемлемой в части тяжести ее последствий для США. Следует также отметить и возникшее на рубеже 50–60-х гг. XX в. «окно уязвимости» для США, когда СССР получил в свое распоряжение межконтинентальные средства доставки ядерных боеприпасов.

Развитие ядерного оружия и совершенствование средств его доставки потребовали от советского военного и политического руководства необходимых изменений в военной стратегии Советского Союза. Причем на уровне дипломатических отношений между СССР и США в годы американской монополии на обладание ядерным оружием советская сторона стремилась всячески преуменьшить роль ядерных вооружений на поле боя. Так, И. В. Сталин в интервью газете «Санди Таймс» в сентябре 1946 года заявил, что атомная бомба предназначена «для устрашения слабонервных» и не может «решать судьбу войны» [16, с. 86]. Однако данное заявление было лишь отвлекающим маневром на внешнеполитическом поле противостояния СССР и США. О значении «атомного проекта» для СССР свидетельствует тот факт, что его реализацию курировал заместитель председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия. Эта задача была возложена на него в 1944 году. В этом году Сталин утвердил постановление ГКО «О неотложных мерах по обеспечению развертывания работ, проводимых лабораторией № 2 АН СССР» [11].

Появление ядерного оружия обуславливало следующие изменения в планировании и ведении военных действий: сокращение времени, необходимого для достижения целей войны, необходимость быстрого развертывания вооруженных сил, опасность сосредоточения крупных групп войск и т. п. Разработка и сведение воедино теоретических подходов к ведению ядерной войны с учетом указанных и других изменений начались в СССР только в 1960-е гг. Основным изданием по этой теме стала «Военная стратегия» под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского, опубликованное в 1961 году. По мнению ряда исследователей данной проблематики, такое «запоздалое» решение, возможно, связано с личностью Сталина, его восприятием атомной бомбы и ее значения или с тем, что серийно атомные бомбы Советский Союз стал выпускать только в 1954 году. В любом случае, похоже, что сам факт появления в СССР ядерного оружия еще не означал необходимости немедленного пересмотра военной стратегии [15, с. 79].

Внешнеполитическая стратегия СССР в конце 40-х – начале 60-х гг. XX в. определялась в такой жестко централизованной стране, какой являлся Советский Союз, первыми лицами государства – И. В. Сталиным и Н. С. Хрущевым. Во многом она зависела от результатов гонки ядерных вооружений между двумя супердержавами – США и СССР. В условиях монополии США на обладание ядерным оружием СССР предпринимало все возможные в то время действия, чтобы с ней покончить и пресечь попытки США извлечь из этого преимущества политические выгоды. Анализ политического руководства США, возглавляемого президентами Трумэном и Эйзенхауэром, приводит к выводу, что именно субъективные характеристики этих лидеров Соединенных Штатов, как в прочем и в СССР, определяли ключевые решения в области развития ядерных вооружений и внешнеполитической стратегии в отношении СССР. Во время правления Трумэна в 1947 году был принят Закон о национальной безопасности, который предусматривал создание Совета национальной безопасности и ЦРУ. ЦРУ должно было представлять ежегодный отчет о состоянии советских ядерных сил [17].

Карибский кризис октября 1962 года подвел черту в ядерном противостоянии США и СССР, поставил их, да и мир в целом, перед угрозой взаимного уничтожения, обозначил завершение начального этапа холодной войны. Немногим более 40 советских ядерных ракет, размещенных на Кубе и имеющих заряды мегатонного класса, заставили руководство Соединенных Штатов и Советского Союза сесть за стол переговоров, пойти на приемлемые уступки и компромиссы. Была открыта новая эра взаимоотношений двух супердержав, определившая политическую разрядку и первые соглашения по контролю и сокращению стратегических вооружений между ними в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в.

СССР в 60–70-х гг. XX в. удалось за 20–25 лет технологически догнать и опередить США в области производства ядерных материалов и боезарядов, ликвидировать отставание в 7 лет. Казалось бы, руководству США, так с помпой отметившему распад СССР в 1991 году и ослабление современной России во времена правления Б. Н. Ельцина, пора учесть уроки ядерного противостояния и гонки ядерных вооружений, не загонять страны-соперники в тот угол, выход из которого чреват войной. Однако внешняя политика США не меняется и в настоящее время. Она направлена на то, чтобы любыми средствами сохранить ускользающее доминирование в современном мире.

На наш взгляд, необходимо обозначить основные уроки, вытекающие из анализа данной темы:

– резкое изменение баланса вооружений в пользу одного из центров мировых сил чревато обострением международной обстановки до уровня развязывания войны с применением ядерного оружия (пример Карибского кризиса);

– сторона, считающая себя в наибольшей опасности под угрозой нападения превосходящего противника, будет стремиться всеми возможными силами и средствами сократить имеющийся разрыв с потенциальным соперником, а её население окажется способным долгое время терпеть экономические и социальные последствия гонки вооружений;

– взаимная гонка вооружений, особенно в высокотехнологичных областях военного производства, в той или иной мере изматывает обе стороны, порождает новые внутренние и внешние конфликты, является существенным тормозом в решении глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество в XX–XXI вв.

Поэтому взаимному диалогу между великими державами, соблюдению баланса безопасности нет альтернативы в современном мире.

Список литературы

1 Три возраста холодной войны / А. А. Хлезов // Вестн. Русск. христ. гум. акад. – 2013. – Вып. 4. – Т. 14. – С. 319–324.

2 **Батюк, В. И.** Холодная война между США и СССР (1945–1991) : очерки истории / В. И. Батюк. – М. : Весь мир, 2018. – 332 с.

3 **Буянов, Е. В.** История ракетно-ядерной гонки США и СССР / Е. В. Буянов. – М. : Родина, 2021. – 470 с.

4 **Плащинский, А. А.** Начальный период «холодной войны» и формирование концепции глобального лидерства США / А. А. Плащинский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 1. – С. 69–74.

5 Жизнь под угрозой ядерного оружия : пер. с англ. / А. Карнсэйл [и др.] ; Гарвардская группа по изучению ядерных проблем. – М. : Прогресс, 1984. – 269 с.

6 **Кларк, Робин.** Наука войны и мира : пер. с англ. / Р. Кларк. – М. : Прогресс, 1972. – 321 с.

- 7 **Пайпс, Ричард.** Американо-советские отношения в эру разрядки : пер. с англ. / Р. Пайпс. – М. : Прогресс, 1982. – 227 с.
- 8 Формирование политики США в отношении СССР : пер. с англ. / Р. К. Беттс [и др.]. – М. : Прогресс, 1985. – 455 с.
- 9 **Мальков, В. Л.** Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия : от начала к паритету / В. Л. Мальков. – М. : Международные отношения, 2018. – 647 с.
- 10 **Васина, Т. Г.** ВПК СССР. Почувствуй гордость за страну! / Т. Г. Васина. – М. : Центрполиграф, 2018. – 350 с.
- 11 **Гончаров, Г. А.** О создании первой отечественной атомной бомбы / Г. А. Гончаров, Л. Д. Рябев. – Саров : ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2009. – 108 с.
- 12 Оборонно-промышленный комплекс России: прошлое и настоящее: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 13 декабря 2010 г. / Челяб. ин-т (фил.) ФГОУ ВПО «Уральская акад. гос. службы», каф. истор. и фил. ; под ред. В. Н. Новоселова [и др.]. – Челябинск, 2010. – 210 с.
- 13 **Симонов, П. С.** ВПК СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / П. С. Симонов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 336 с.
- 14 Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 годы) : сб. докум. / сост. В. И. Ивкин, Г. А. Сухина. – М. : РОССПЭН, 2010. – 1207 с.
- 15 Ядерная политика США и СССР в 1945–1954 годах / Н. К. Рожановская // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2010. – № 333. – С. 78–81.
- 16 Атомный проект СССР. К 60-летию создания государственной защиты России : каталог ист.-док. выст. / при участии архива внешней политики России М-ва иностранных дел Российской Федерации. – М., 2010. – 103 с.
- 17 National Security Act of 1947 // Internet archive [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access : <http://www.nationalmuseum.af.mil/factsheets/factsheet.asp?id=1845>. – Date of access : 17.01.2023.

УДК 101.1:378.147

КОМПАРАТИВИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

О. В. НИЗОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье рассмотрены материалы, методы и установки современной сравнительной философии, используемые автором в образовательном процессе с будущими техническими специалистами в целях развития навыков межкультурного диалога для проведения разных видов совместных работ на евразийском экономическом пространстве.